

Живопись Анатолия Кузнецова

2008 — 2009

mironovacolor.org > Статьи > Живопись Анатолия Кузнецова

*Дао бестелесно.
Дао туманно и неопределенно.
Однако в его туманности и неопределенности
Содержатся образы.
Оно глубоко и темно.
Однако в его глубине и темноте
Скрыты тончайшие частицы.
Эти тончайшие частицы обладают высшей
Действительностью и достоверностью.
Дао дэ цзин, § 21*

Анатолий Кузнецов называет свою живопись «беспредметной». Можно также назвать его искусство «абстрактным экспрессионизмом», то есть выражением чувств и мыслей художника в «нефигуративных» формах и экспрессивных красках. Можно сказать проще: Художник проецирует на холст свой внутренний мир — такой же сложный и таинственный, как Космос.

В этом мире нет ни времени, ни пространства в обыденном смысле этих понятий. Но каждая линия, пятно, цвет — это знаки языка души Художника, носители смыслов, подобных смыслу речи, музыкальных звуков или мимики.

Абстрактная живопись вызывает в душе зрителя резонанс, настраивая его на соответствующую волну; зритель воспринимает некое сообщение без слов, непосредственно всеми органами чувств (и не только зрением).

Я бы назвала живопись Анатолия Кузнецова «Картины про меня».

Почему «про меня»? А не про Художника? — Потому что мы оба принадлежим к одному Человечеству, и нам не чуждо то же, что и соседям по планете. Для того, чтобы понять смысл живописи Анатолия Кузнецова, вовсе не обязательно вникать в его психику. Его рукой водит само Время, само Небо, всё человечество, а, значит, и моё настроение он «отображает».

Что думает Он — то и я. Иначе его произведения так не затрагивали бы глубин психики зрителей.

От этих картин исходит знание, в тот момент, когда отключается сознание. Я знаю, чувствую, что белое пятно — это свет, легкость, радость, не чуждая слез. Это слезы «радости кипящей». Я это знаю, настраиваясь на эту «белую волну» — но не анализирую и не пытаюсь что-либо доказать, так как сознание моё (разум) отключается.

Так, блуждая взглядом по картине, я переживаю ряд состояний (настроений), а в целом картина являет какой-то фрагмент моей жизни: день, час, год, несколько минут — это неважно, — ведь в человеке нет ни времени, ни пространства. Индивидуальное время безразмерно.

Хочется назвать произведения Анатолия Кузнецова не «картины», а как-то иначе. Это — отражения бытия в зеркале восприятия человека, слепок реальности. Она отображает видимое зрением и строится по тем же законам, что и видимый предметный мир. В нашем восприятии этот мир отображается по другим законам: он трансформируется в настроения, перерабатывается в сновидения, в эмоции, ассоциации, представления...

Произведения беспредметной живописи — это фиксация чувства художника, летопись его переживаний и мыслей изо дня в день, из года в год. Тех мыслей, которым нет названия, которые не выразишь словом, как истинное Дао. Сверх-чувствительный медиум — художник — принимает сигналы из внешнего (и внутреннего) мира — и находит для них точное пластическое соответствие.

Дело зрителя — уметь прочесть эти письмена без слов — и далее — узнать в них отзвук своих собственных немых слов и неназванных чувств. Сила этих произведений — в радости единения двух душ — вашей и Художника.

«А ведь правда, — думаете вы, — так оно и есть: и этот бледно-палевый, и угольно-черный, и кристально-белый... И у меня так же...» Ваша душа, повинувшись гипнозу линий, то взлетает в космические высоты, то ищет убежища в мягкости и теплоте земли, то мечется в сомнениях, как потерявшая саму себя.

Выразительные возможности форм и красок поистине безграничны.

Живопись Анатолия Кузнецова настолько цельна и монолитна, что подвергать её формальному анализу грешно и кощунственно (как я думаю).

И всё же трудно отказать себе в желании разобраться в приёмах и методах Художника, постичь тайны его мастерской.

Типы форм и композиции.

1. Препграда, завеса, препятствие, заслон, препон, помеха, задержка, торможение действий. Каждая препграда скрывает что-то неизвестное: враждебное, мучительное, внезапное, неожиданное — ничего хорошего не обещает (работы: 1, 3, 4, 7).
2. Пронизывающее острие — момент боли, поражение, резкое противостояние (работы: 2, 17, 22).
3. Наклонные фермы моста, покатые плоскости и линии — неустойчивость движения времени, убывание лет жизни, неизбежность свершений судьбы. Есть ли вообще в бытии горизонталы? (работы: 5, 12, 13, 21, 22, 23)
4. Хаотичность движения — отсутствие смысла бытия, мучительная загадка жизни, её непредвиденные повороты и тягостные заботы (работы: 6, 10, 20, 28).
5. Мелкие частицы в атмосфере (пространстве картины), атомы пространства — секунды, мгновения времени, чем-то примечательные; жгучие вопросы, оставшиеся без ответа... (работы: 15, 24, 25, 26, 30, 32)
6. Квадраты и треугольники — подсознательная необходимость упорядочения жизни, приведения её в систему. Однако это не означает отказа от творческой свободы. Геометрические формы Художник не вычерчивает, а рисует кистью, создает заново по своей воле (работы: 4, 9, 12).
7. Ступок линий — черных по белому, или цветных. Сконцентрированная энергия, не имеющая выхода: она бурлит внутри замкнутого объема, но придет её час — и она взорвется протуберанцем, выплеснется лавой из кратера вулкана... (работы: 6, 8, 11, 28, 29)
8. Разрушение строительных объектов. Самсон и филистимляне, «Последний день Помпеи»... Тайная мечта не только «о балах», но и «о пожарах» и бурях. Влечение и страх. Эстетика гибели и разрушения — в фильмах Андрея Тарковского, Киры Муратовой, а также в кинофильмах и романах, которые я не хочу цитировать (работы: 12, 13, 14, 19).
9. Композиции из букв, шрифтов. Они вдохновлены даосско-дзенской философией и эстетикой. Это холсты, усеянные буквенными знаками. О них см. дальше. (работы: 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39)

Самые характерные цветовые сочетания

10. Белое — черное. Вечная пара: день — ночь, добро — зло, жизнь — смерть и т.д. Познай, где свет — поймешь, где тьма. Сверхсветлый мрак. Неслиянное и нераздельное (работы: 6, 8, 9, 21).
11. Коричневый, бэж, черный, серый. В коричневом и сером — единство всех красок. Земля, кожа людей и животных, увядшие листья и цветы, корни и семена растений. Это тяжелая материальная гамма, лишенная радости (работы: 3а, 4, 2, 3).
12. Многоцветие (работы: 10, 11, 13, 14).
13. Монохромии (работы: 17, 18, 22).
14. Полярные сочетания (работы: 16, 20, 26, 28).

Особенности колорита в работах 2008 — 2009 г.

Палитра Анатолия Кузнецова небогата: её составляют самые необходимые краски — белая, черная, коричневая, охра, немного синей и совсем мало красной (для мелких деталей). Однако, несмотря на сдержанность палитры, Художник достигает впечатления богатства и разнообразия цвета. Возможно, это происходит благодаря бесконечно-сложному рисунку цветовых пятен и штрихов. Высокая культура колорита свойственна Анатолию Кузнецову как будто от природы, от рождения. Все краски у него гармонично сочетаются, и при этом каждая несет свой заряд эмоционального воздействия.

В данной серии работ есть все типы цветовой композиции, но все они более или менее осложнены включением фрагментов другого типа. Иногда хроматические краски имеют столь малую насыщенность, что почти теряют цветовой тон.

Может быть, рассматривая картины А. Кузнецова, не стоит разбираться в формальных особенностях композиции и колорита — гораздо важнее почувствовать внушение, исходящее от картин. Прочсть Слово,

звучащее в них, услышать их музыку. Ведь академические каноны — это совсем не то, к чему стремится Художник; он абсолютно свободен от канонов.

А теперь, с вашего позволения, пройдемся по выставке и дадим полную свободу своим ассоциациям, чувствам и мыслям, возникающим при контактах с произведениями Мастера.

I. Препрады, столкновения

1.

Происходит столкновение двух форм, двух начал.

Они плавают в белом пространстве, как рыбы в аквариуме.

Дуализм этих форм создаёт напряженность композиции: по логике вещей и согласно метафизике чисел они должны слиться в единую форму — или при помощи связующего элемента превратиться в триаду.

Пробел между ними создаёт невидимую линию раскола, разрыва композиции: каждая форма стремится стать единственной в своём автономном пространстве. Верно сказал поэт: *Два — не число, и никогда числом не будет* (Гарсиа Лорка)

3.

«Что произойдет, если на пути неостановимой силы окажется несдвигаемый объект?»

Этот неразрешимый дзэнский коан не могли разгадать умудренные жизнью трёхсотлетние старики в романе Иена Бэнкса «Шаги по стеклу».

Четыре раза пытались они дать ответ, но не угадали, так как они мыслили логически и реалистически, исходя из законов физики и логики.

Верное решение было открыто человеку, лишенному разума, и притом открыто абсолютно случайно и бесполезно для него: «Неостановимая сила остановится, несдвигаемый объект сдвинется».

Эти слова были напечатаны на полупустой спичечной коробке, валяющейся на городской свалке.

Картина (3) — как будто иллюстрация к дзэнскому коану.

Черная сила, встречаясь с коричневой стеной, сгущается, уплотняется и останавливается, а стена под её натиском немного подвигается вправо.

Пятно чистых белил — это озарение, осеняющее человека, который преодолел оковы логики и поднялся выше условий задачи (или правил игры, хотя это была игра без правил).

В картинах (3а, 4) как будто ощущаются последствия столкновения противодействующих сил: необитаемый полуразрушенный дом, где комнаты скрывают некие тайные сокровища, но нет возможности их открыть.

3а.

4.

Несмотря на ветхость препятствий — они непреодолимы. Часто желания человека превосходят его возможности, и это больно ранит его сознание.

Ощущение бессилия перед препятствием принимает образ барьера, стены, перегородки, которые невозможно преодолеть или обойти. Эти останки человеческого жилища хранят следы бытия нескольких поколений, они помнят тепло их тел, прикосновения рук, звуки их голосов. Они говорят о прошлом голосами красок: туманным белым, ночным сонным черным, полным забот и трудов коричневым.

Впрочем, препятствие на пути — не всегда зло. Оно — как отдых после трудов, как сон после бодрствования.

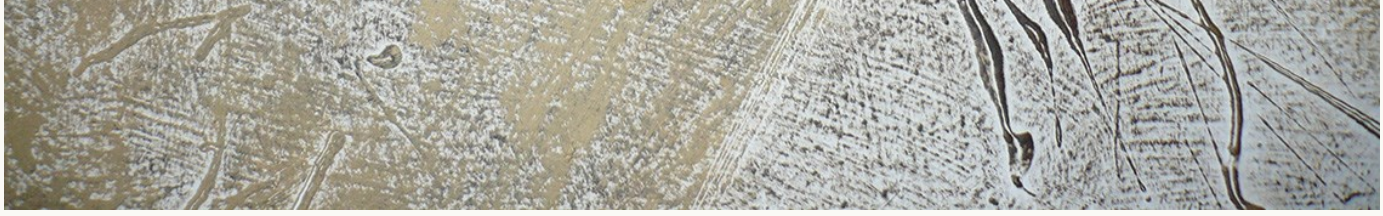

7.

Ситуация встречи двух противоположных сущностей может быть разрешена и мирным путем. В композиции (7) светлая сила не пытается разрушить темное препятствие: она вступает с ним в контакт. В пространстве картины найдено место для светлого и темного, доброго и мрачного, хотя они и не равноценны — светлое преобладает по массе и занимает весь передний план (авансцену).

Разумное начало побеждает: здесь есть порядок, ритм, соразмерность форм. Есть и знак достигнутой гармонии — светлоголубой треугольник, объединяющий первый и второй планы — но не физически, а сверх-рационально. Всё странное, подсознательное и иррациональное воплотилось в загадочной фигуре, улетающей в небо, чтобы не нарушать обретенной гармонии живописного микрокосма.

8.

II. Разрушительная энергия

2.

Настроение здесь тяжелое, полное хаотических обломков мыслей, как потерпевший аварию фургон, наполненный разбитыми ящиками и обломками мебели.

Здесь кисти освободились от власти руки Художника и пошли танцевать по холсту неистовый танец, оставляя на нем следы своих ударов — черные, белые, желтые, серые...

*«И вы воспляшете, все обезумев разом
На свежих рытвинах могил...» (Всеволод Иванов)*

И вдруг — острое тонкое жало пронзает пространство.

Это противовес хаосу разбитого ковчега?

Или знак стойкости и надежды?

Или острая боль от незажившей раны прошлого?

17.

18.

Гибель города. Последний день Помпеи. Трагедия Хиросимы.

19.

20.

Белизна стен покрыта пылью разрушения.

Сломан алтарь, рассыпался купол.

Далек, далек порог на солнце в Назарете.

Всё погружается в воду.

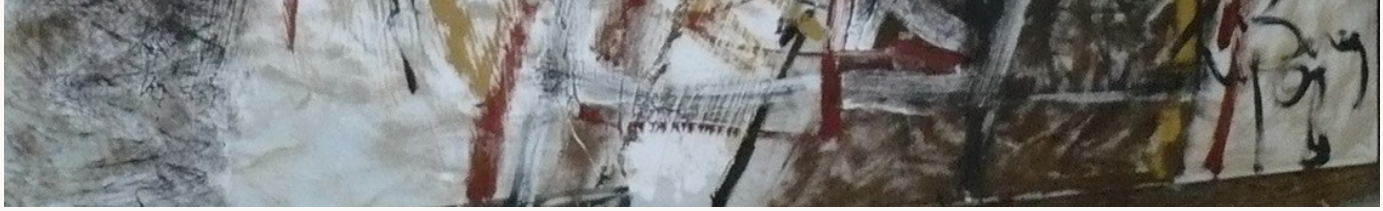
21.

22.

23.

Апокалиптическая картина гибели мира.

С треском обрушивается мост — символ связи двух миров.

Нет больше пути от народа к народу, от людей к богам, от сердца к сердцу.

Изуродованные конструкции летят в пропасть, в воздухе носятся обломки, щепки, гайки...

Не мост рушится — надежда человека умирает, попранная надежда на справедливость, правду, красоту.

Не щепки в воздухе летают — прах суеты житейской возметаем от земли.

И опять мы видим грубые тупые формы, подобные обухам топоров и тяжелым навязчивым мыслям.

Нельзя дышать этим засоренным воздухом, и не будет больше света в этом мире.

Я не знаю более мрачной картины у Анатолия Кузнецова.

III. Наклонные формы

5.

6.

Неостановимая сила — тупая, мощная, темная, безумная. Двигается медленно и неуклонно — к чему? Без цели. Это движение подчиняется только собственной воле к движению.

Изображенная на картине форма внедряется в живописное пространство и медленно скользит вниз... А может быть, это сам Перст Судьбы, указующий путь в недра, в темную неизвестность, наводящий ужас своей неумолимой беспощадностью?

Нет! Он встречается с непреодолимым аргументом — бесплотным, но неразрушимым Духом. Темная сила остановлена божественной белизной Света, Бытия, Жизни.

Вот разгадка дзэнского коана, и это же разрешение жизненной проблемы человека, переживающего духовный кризис.

12.

Неожиданная в творчестве Анатолия Кузнецова прямолинейность форм и гладкость их окраски. Слишком прямо выраженная идея разрушения формы под ударом мощной силы.

Бело-голубой колорит картины не внушает оптимизма и не обманывает своими небесными красками. Он говорит скорее о ясности окончательного вывода — спасения не будет. Такое же настроение внушает четкость прямых линий и контраст цветов — голубого и черного. Кстати, классическая теория гармонии признаёт такое сочетание антигармоничным.

Может быть, эта картина создавалась в минуту жизни трудную?

13.

14.

Разрушение храма. Одинокая опора не в силах выдержать нагрузки от перекрытия, а бедная Душа с великим напряжением несет тяжелый крест, и только повторяет: Ярмо моё легко, иго моё благо...

IV. Хаотическое движение

Эта деталь картины (5) проясняет её скрытый от поверхностного взгляда смысл. Медленная тупая «торпеда» начинена взрывчатым веществом, готовым взорваться от столкновения с твердым препятствием.

В черно-белой детали (6) угадывается образ «Князя тьмы» с его многочисленной пёстрой свитой.

10.

Взорванный город.

Летят осколки стен, окон, шкафов, кроватей...

Изуродованные балки, трубы, арматура,

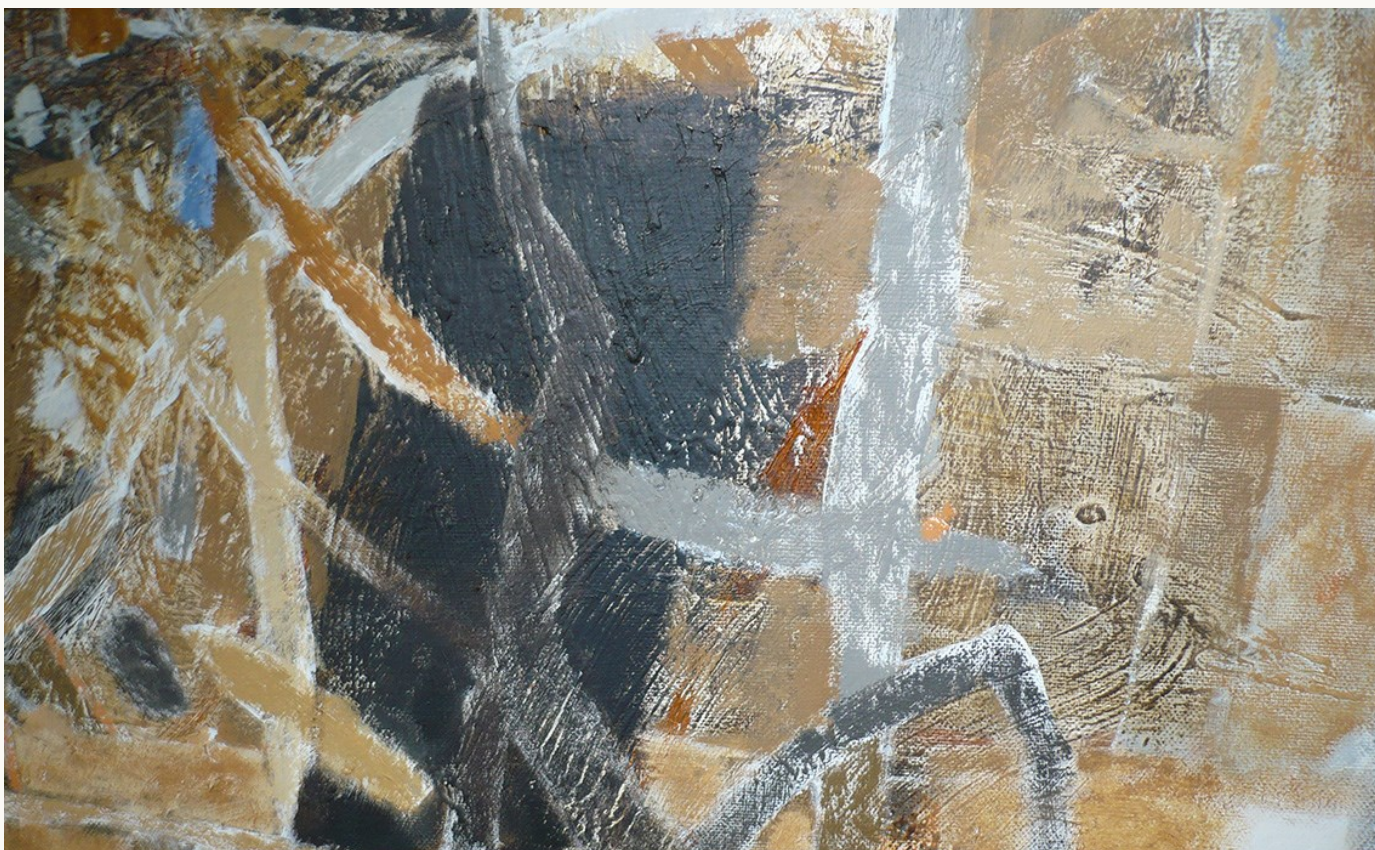
взлетают и опадают на голую землю,

освободившуюся, наконец, от бремени строений.

Из земли все они вышли — и в землю возвратятся.

Синее, красное, желтое — всё превратится в черное.

Различия исчезнут в тождестве всего со всем.

11.

Остались на земле только бетонированные дороги: после большого взрыва стали ясно видны их направления и пересечения, их зигзаги и судороги. Образованные дорогами кресты покрыли землю, как кладбищенские знаки.

Человеческая психика реагирует на катастрофу по-разному: кто-то каменеет, подобно соляному столбу, кто-то рыдает, а кто-то хохочет, обезумев.

О рассмейтесь, смехачи!

28. Деталь картины обрушения моста (согласно моей интерпретации)

V. Мелкие частицы, атомы материи в пустоте

24.

25.

26.

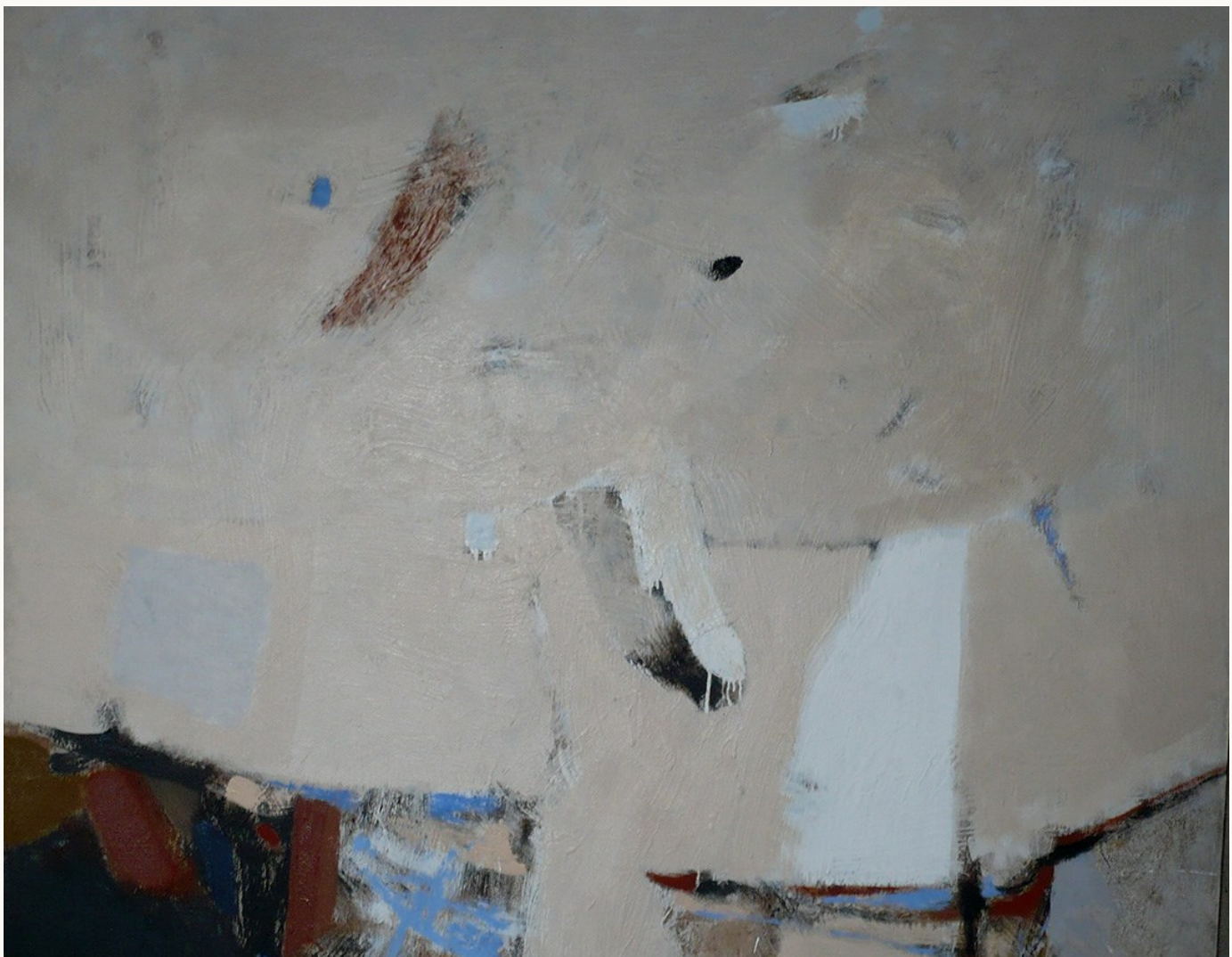
Этот триптих (с фрагментами) условно назовем «Восстановление разрушенного моста». Всё возвращается к норме: с неба льётся свет, земля жадно поглощает его. Появились красные и голубые краски, много белого — значит, жизнь торжествует, спасительный мост будет восстановлен.

Пыли больше нет — в воздухе летают светлые мысли, звонкие ноты, надежды и «смеюнчики».

V. Квадраты, треугольники, полосы

Правильные геометрические фигуры встречаются в живописи Анатолия Кузнецова не так уж часто, но значение их не следует недооценивать. Архитектоническая строгость таких форм тактично дополняет безудержно-свободное движение органических линий, вносит элемент разума в стихию чувств (рис. 4, 7, 12).

VI. Опустевший город

15.

16.

Какого цвета пустота? Белая? — Нет, белое наполняет светом. Черное наполняет тьмой. А серое обещает что угодно. В нем таится и тревожное, и обнадеживающее начало. Серое говорит и о незавершенном созидании, и о разрушающемся творении. Утренние и вечерние сумерки. Жизнь в целом — серая (Иосиф Бродский).

А вот стишки Лявона Чурылы:

*Живу я безлюдно
беспечно, безводно
скупаю бессловно
и плачу бесслёзно
а небо беззвёздно
и поле безвидно
и жизнь безотраднa
где выход? Не видно.*

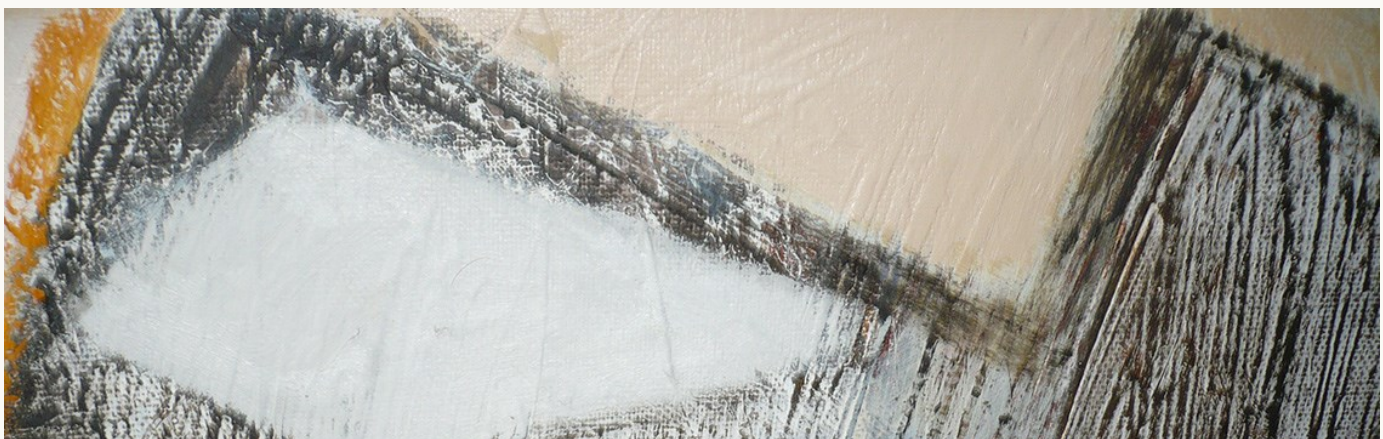
*Ведь было когда-то
светло, красновато
порой беловато
и голубовато
но всё позабыто
изжито убито
годами сокрыто
И пылью присыпано.*

16a.

Поднимаю взгляд в небеса и вижу черный шлагбаум
На нем объявление — не могу прочесть, не знаю этого языка.
Это должно быть высочайший запрет подниматься выше...
Опадают осколки моих стремлений, распускается ткань моей судьбы
Нет пути в небо и нет отрады на загаженной земле.
Жизнь торчит на всех путях острыми углами
Всё безнадежно-серое леденящее душу
Ах, капитан, мой капитан!
Командуй «задний ход»!

9.

Две балки висят без опоры.

— Скажи мне, Просветленный, может ли балка держаться горизонтально, опираясь только на один конец?

— Нет, Субхути. В мире, который мы именуем реальным, это невозможно.

Но в иллюзорном мире искусства возможно всё. Другой конец балки опирается на невидимую и неосязаемую опору. Разве Земля опирается на что-нибудь? А наша воля к жизни, наша вера, надежда, любовь? На что они опираются?

Дзэнский коан: *Как звучит хлопок одной ладонью?*

Дома сметены бешеным вихрем, могучими и слепыми силами (рис. 17, 18).

Рука художника не знает удержу, а душа его в гневе. Голубой так же пронзителен, как черные стрелы.

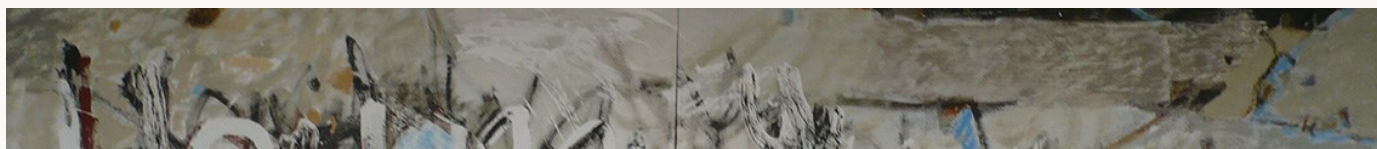
1а.

Воздушная фея, подобно Шиве, танцует в космическом пространстве танец жизни после смерти.

VII. Шрифтовые композиции 2009 года

30.

32.

*Цветы увяли.
Сыплются, падают семена
Как будто слёзы...
Мацуо Басё*

Цветы увяли, — но вечно свежи стихи Басё.

Художник знает и любит их.

Каждая строчка и каждая буква.

Вызывают отклик в его душе.

И вот — звуки чистой поэзии превращаются в краски и линии.

Буквы дышат. Свободные от вынужденного смысла, они обрели собственный древний смысл, собственный звук и цвет.

33.

На фрагментах картины (33) хорошо различимы буквы «а», «о», «с»...

34.

35.

33, 34, 35 — диптих на темы поэзии Басё.

Стихи возвращаются в изначальный резервуар знаков и звуков, из которого они возникли.

Атомы поэзии — слова и буквы — располагаются на холсте в случайном порядке, повинуюсь только воле Художника.

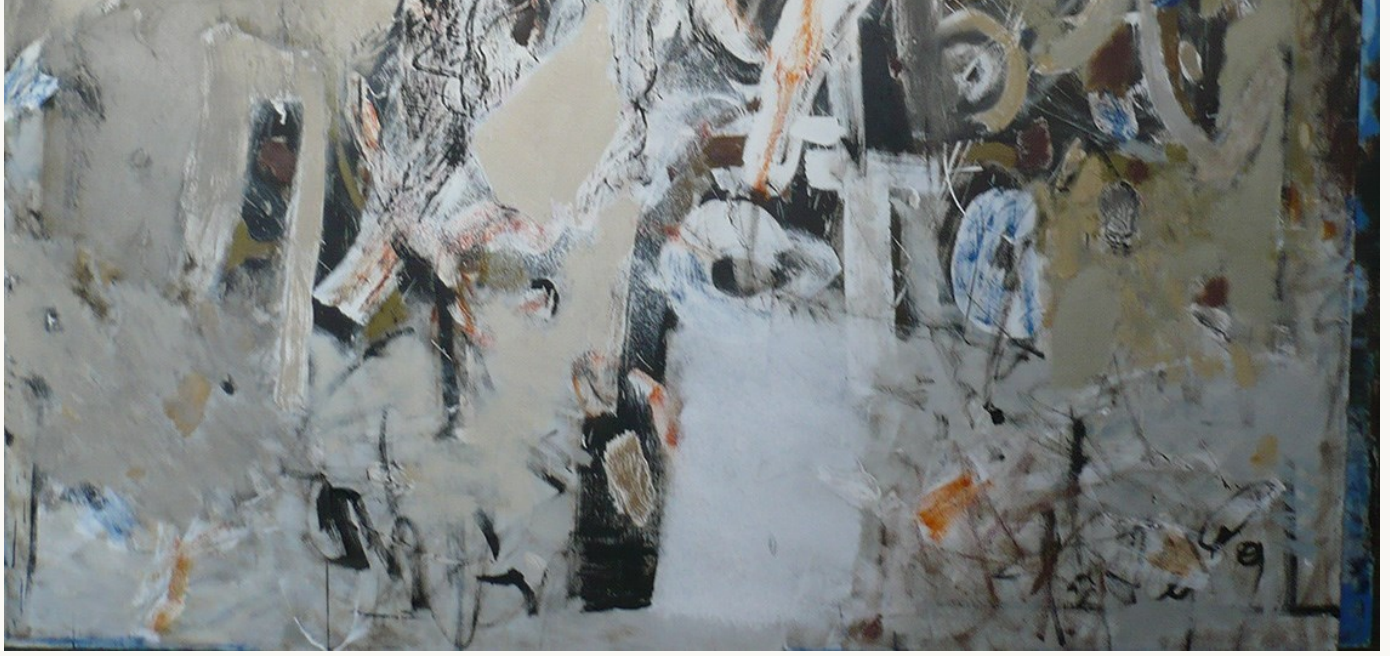
Тело стиха разъято, его сюжет утрачен, но дух его восстанавливается в подсознании зрителя.

Пестик из дерева.

Был ли он сливой когда-то?

Был ли камелией?

36.

37.

38.

39.

Все звуки речи имеют собственные смыслы и вызывают множество ассоциаций. Об этом писали многие поэты, философы, учёные: А. В. Шлегель, Ш. Бодлер, А. Рембо, В. Набоков, Андрей Белый, А. П. Журавлев.

Анатолий Кузнецов чувствует связи звука с цветом и смыслом в духе древней мифологии и японской культуры XVII века, к которой принадлежит творчество Басё.

Звук «а» — белый, летящий открыто; многообразие раскрытия рук выражают его; полнота души в нём; благоволение, поклонение, удивление, выдыхание, порывы к свободе... (А. Белый, «Глоссолалия»)

Имена самых главных древних богов начинаются с возгласа восторга и поклонения — звука «А»: Ану, Астарта, Атон, Амон, Адонис (Шумер, Вавилон, Египет); Арес, Аполлон, Артемида, Афродита, Амур (Греция, Рим); Амида, Аматаэрасу, Амэ-но-удзумэ, Аманомикануси-но-ками (Япония)...

Этот перечень далеко не полный.

На вопрос «Какого цвета звук «а»»? — отвечайте: — «Белого».

Никак невозможно согласиться с теми, кто воспринимает этот звук как черный или алый.

В стихах Басё белый — это цвет свежесвыпавшего снега, полной луны, цветущего дерева вишни. Этот цвет радует поэта, но иногда внушает чувство холода и скорби. Картина (33) своим обилием белого цвета и сложностью структуры вызывает полный букет ассоциаций — не только положительных, но и печальных.

*В белом цвету плетень
Возле дома, где не стало хозяйки...
Холодом обдаёт. (Басё)*

Так же многочисленны в картине (33) знаки буквы «О» и её фрагментов.

«О» — это возглас восторга, желания (часто неисполнимого), преклонения, восхищения, иногда грусти, душевной боли, а также форма обращения к уважаемому лицу или любимому объекту.

Вот несколько примеров из стихов Басё.

Обращение:

*О ты, начало
Прекрасного! Вот Север
Песнь полевая...*

Сильное желание:

*О, если б хоть мерку риса
Для подати мне собрать! (Кёрай)*

Восхищение, восторг:

*Здесь шелководством
Все заняты. О, женицин
Старинный облик!*

Страдание, грусть:

*Вихрь поднимая своей бородой,
Стонешь, что поздняя осень настала.
"О, кто на свет породил тебя?"*

Буква «о» как геометрическая фигура символизирует небесные тела — звезды, планеты, орбиты их путей, шаровидные и овальные органические формы — плоды и семена растений, множество органов животных и человека, и т.д. Круг, эллипс, овал и тела вращения, образованные ими — универсальные формы как неорганического, так и органического мира.

Буква «С» — незаконченная буква «О». Она связана с образом Солнца.

С неё начинаются слова, обозначающие всё светлое, сияющее, солнечное, священное, в том числе главное библейское число семь и производные от него.

VIII. Цикл картин на тему Дао дэ цзин

*Совершенномудрый исходит не только из того, что сам видит —
Поэтому может видеть ясно;
Он не считает правым только себя,
Поэтому имеет заслуженную славу;
Он не возвышает себя,
Поэтому он старший среди других.
Он ничему не противоборствует,
Поэтому он непобедим в Поднебесной. (Дао дэ цзин, §22)*

Это работы, вдохновленные великой книгой древнего Китая (рисунки 30 —40).

Я оставляю их без комментариев.

Смотрите на них долго, доверяйте мудрости бессмертных слов, слушайте музыку поющих знаков, таких таинственных и ясных, проникающих в самое ваше естество.

«Кто служит Дао, тот тождествен Дао» (Дао дэ цзин, §23)

Л. Миронова,
27.05.2011

[Задать вопрос Мироновой Л.Н.](#)

mironovacolor.org > Статьи > [Живопись Анатолия Кузнецова](#)

Copyright © 2004—2011 [Миронова Ленина Николаевна](#), [Иванов Дмитрий Григорьевич](#)